

О ПРИРОДЕ АГРЕССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье дается анализ проблемы природы агрессивности личности, различные научные подходы к проявлениям агрессивности в психологии личности; представлена классификация ведущих научных подходов к проблеме: концепция инстинктивной агрессии, социального научения, агрессивного научения, принуждающей силы. Анализируются особенности проявления агрессии у мужчин и женщин, выявлены критерии агрессивного поведения личности.

Напряженная, неустойчивая социальная, экономическая, экологическая, идеологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном здоровье людей. Особую тревогу вызывают рост преступности, числа правонарушений, обострение межэтнических и межнациональных конфликтов.

Особенно ярко синдром жестокости проявляется среди подростков, все заметнее принимая тотальный характер. Об этом свидетельствует постоянно увеличивающееся число преступлений, совершаемых подростками с изощренной жестокостью, доходящей порой до садизма и глумления над личностью. Многие отечественные психологи, характеризуя подростковый возраст, писали о том, что одним из центральных новообразований этого периода является чувство взрослости, которое выражается в стремлении к независимости, самостоятельности, в утверждении своего личностного достоинства. Фрустрация мотивов, связанных с новым образом себя и новыми ролевыми отношениями, порождает негативные компоненты кризиса подросткового возраста: негативизм, агрессию, конфликты со взрослыми и др. Причем проблема агрессивности подростков, которая затрагивает общество в целом, вызывает как глубокое беспокойство педагогов, родителей, так и острый научно-практический интерес исследователей.

Анализ новейшей социально-философской и психолого-педагогической литературы, вышедшей за последние 10 лет, свидетельствует о том, что вопросы, связанные с человеческой агрессивностью или агрессией, занимают весьма существенное место. Постоянно возрастает количество научных работ, касающихся данной проблемы. Это указывает на ее актуальность и значимость научно-практического исследования.

Само слово «агрессия» имеет корни в латинском «adgradi» («ad» – «на», «gradis» – «шаг»), т. е. наступать. Толковый словарь современного русского языка С.И. Ожегова дает следующие определения: агрессия – это открытая неприязнь, вы-

зывающая враждебность. Словарь французского языка П. Роберта определяет агрессию как «нападение на индивида с использованием силы». «Оксфордский словарь английского языка» – как «неспровоцированное нападение на индивида». Исходя из смысла этих определений, можно сделать вывод, что в современном языке слово «агрессия» используется в значении, близком к первоначальному.

К настоящему времени различными авторами предложено множество определений агрессии, ни одно из которых не может быть признано исчерпывающим и общеупотребительным. Можно выделить основные взгляды на содержание понятия агрессии:

- под агрессией понимают сильную активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендлер говорит об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Аллан описывает ее как внутреннюю силу (не объясняя ее происхождение), дающую человеку возможность противостоять внешним силам;

- многие авторы агрессией называют стремление к подчинению себе других людей или обладанию объектами. Она понимается как акт присвоения, насильственного овладения материальным или идеальным объектом (в том числе властью над другими людьми). В рамках этого представления о человеке судят как об агрессивном, если он имеет стремление к лидерству, к власти и т. п.

- кроме того, под агрессией понимают акты враждебности, атаки, разрушения. Это действия, которые вредят другому лицу и объекту. Например Х. Дельгадо утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу». Этой точки зрения придерживается и Э. Фромм, который определяет агрессию как действия, причиняющие ущерб не только человеку или животному, но и вообще любому неживому объекту.

Другие авторы, давая определение агрессии, стремятся сделать это на основе изучения под-

дающихся объективному наблюдению и изменению явлений, чаще всего актов поведения. Например, А. Басс определяет агрессию как реакцию, в результате свойств которой другой организм получает болевые стимулы, а Э. Уилсон определяет как физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи. Сходным образом определяет агрессивное поведение и А. Бандура, агрессия – это не всегда целенаправленная реакция одного индивида, наносящая другому индивиду физический или моральный ущерб, а его последователи Л. Хьюсмен и Л. Ирон: агрессией называют поведение, имеющее целью нанесение повреждений или раздражение другого объекта.

Другая группа определений, наоборот, исходит из позиции активности субъекта. Дж. Доллара, например, определяет агрессию как намеренное действие, направленное на причинение вреда определенному организму или другому организму, его замещающему, А.Л. Берковиц определяет как намерение ранить или причинить ущерб другому. Д. Зиллманн – как попытку нанести физический ущерб другому субъекту, который мотивирован избежать этого воздействия.

Обе эти группы обладают одним общим недостатком: в них отсутствует описание социального контекста агрессивного поведения, а именно замечание о том, что агрессивное поведение в той или иной степени связано с нарушением социальных норм. Еще одним недостатком приведенных определений является то, что конкретные действия как бы отрываются от их мотива. В результате, например, такие действия, как неудачная попытка убийства, мечты об избиении кого-либо, не подпадают под определение агрессии, хотя их агрессивный характер очевиден.

В настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как о мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила сосуществования, наносящих вред, причиняющих боль и страдание людям. Поэтому в качестве рабочего определения нашего исследования мы выбираем термин С.Н. Ениколополова, который считает, что агрессией можно назвать целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе и наносящее вред объектам напа-

дения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и др.). В силу этого действия агрессора часто вступают в противоречие с нормами уголовного права, а сам он становится объектом уголовно-правового воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие в настоящее время определения агрессии не являются исчерпывающими, охватывающими все грани этого многостороннего явления. Но, несмотря на расхождения в интерпретации агрессии, идея причинения ущерба (вреда) другому субъекту (объекту) присутствует практически у всех авторов.

Интересной представляется классификация С. Фешбаха, который ввел одну важную переменную в свою классификацию агрессивности – переменную, связанную с мотивированием поведения. На основе этого критерия выделяет три типа агрессивного поведения:

а) враждебная агрессия – имеет своей целью причинить другому субъекту неприятные ощущения. Люди, проявляющие враждебную агрессию, просто стремятся причинить зло или ущерб тому, на кого они нападают;

б) инструментальная агрессия – целью этого поведения является не само причинение вреда другому субъекту, а решение определенной проблемы. Иными словами, для лиц, проявляющих инструментальную агрессию, нанесение ущерба другим не является самоцелью. Скорее они используют агрессивные действия в качестве инструмента для осуществления различных желаний;

в) экспрессивная агрессия – является формой выражения себя с помощью применения насилия.

Третья классификация, которая представляется нам важной и интересной, – классификация Д. Зиллмана. Основным критерий ее построения – позиция агрессора по отношению к жертве и их взаимоотношения по схеме «стимул – реакция». Таким образом он выявляет восемь типов агрессивного поведения:

– наступательная агрессия – нанесение психических или физических повреждений другому, который не применял по отношению к нему насилия;

– защитная агрессия – нанесение повреждений другому субъекту в ответ на применение им насилия;

– ответная – нанесения повреждений другому субъекту с целью отмщения за нанесенные ему этим субъектом повреждения;

– спровоцированная агрессия – подвергание атакующего нападению или другое действие, которое повлекло за собой его ответные агрессивные действия;

– неспровоцированная агрессия – агрессивные действия нападающего по отношению к жертве, не вызванные никакими поступками жертвы, которые могли бы подтолкнуть нападающего на такие действия;

– агрессия, вызванная раздражением, – агрессивные действия, первичная причина которых – получение внешней стимуляции;

– санкционированная агрессия – агрессивные действия, служащие социальным нормам и не выходящие за их рамки.

Э. Фромм выделяет два основных вида агрессии:

1) доброкачественная, которая имеет инстинктивную природу, т. е. является биологической адаптацией, способствующей поддержанию жизни, и возникает как реакция на угрозу;

2) злокачественная – не требуется для физиологического выживания человека и в то же самое время представляет собой важную составную часть его психики.

Прежде всего Э. Фромм предлагает отделить подлинную агрессию от ее псевдоформы. Под псевдоагрессией он понимал действия, в результате которых может быть нанесен ущерб, но которому не предшествовали злые намерения. В эту категорию Э. Фромм включил не преднамеренные действия (например, случайное ранение человека), игровую агрессию (спортивные игры, не имеющие никакой разрушительной цели и никаких отрицательных мотиваций) и агрессию как самоутверждение (т. е. агрессию как движение направлений цели без промедления, без страха и сомнения).

Далее Фромм выделяет еще один вид агрессии – приспособительную агрессию, в которой можно в свою очередь выделить две формы: конформистскую и инструментальную. К конформистской агрессии относятся различные агрессивные действия, которые обусловлены не разрушительными устремлениями нападающего, тем, что ему предписано действовать именно так, и он сам считает своим долгом подчиняться приказу.

Другой вид биологического приспособления составляет инструментальная агрессия, ко-

торая выступает средством получения «необходимого» или «желательного». «Необходимое» понимается как безусловная биологическая потребность, например, утоление голода. С желаемым связана проблема «жадности» и «алчности».

Второй основной вид агрессии, который выделил Фромм, встречается в двух различных формах: спонтанной и связанной со структурой личности. Спонтанная форма подразумевает проявление дремлющих деструктивных импульсов, которые активируются при чрезвычайных обстоятельствах, в отличие от деструктивных черт характера, которые присущи конкретному индивиду в скрытой или явной форме всегда.

Под формой деструктивности, коренящейся в характере человека, Фромм понимал садизм. Сердцевину садизма составляет жажда абсолютной и неограниченной власти над живым существом. Но потребность в подчинении уходит корнями во вторую ипостась деструктивного характера – мазохизм. Как садист, так и мазохист испытывают депривацию экзистенциальных и витальных потребностей.

И, наконец, последняя форма деструктивности, являющаяся ее кульминацией, – некрофилия, под которой Фромм понимал утрату стремления к жизни, нормального для каждого здорового человека, торжество инстинкта смерти.

Наличие различных точек зрения указывает на сложность и специфичность агрессивного поведения человека. Вместе с тем не все авторские подходы к классификации имеют основания для выделения тех или иных видов агрессии.

Концепция инстинктивной агрессии

З. Фрейд, основатель психоанализа, полагал, что источник человеческой агрессии – перенесение индивидом энергии примитивного влечения к смерти (инстинкт смерти – танатос) с самого себя на внешние объекты. Этот инстинкт является врожденным, вечным и неизменным. Отсюда и агрессивность как неотъемлемое свойство человеческой природы. Культура направляет эту агрессивную энергию в приемлемое русло (армия, спортивные соревнования), ставит запреты в виде законов и моральных норм. И тогда одно из двух – либо сублимация этой энергии, т. е. превращение ее в высшие стремления, одобряемые обществом (хирургия, живопись и т. д.), либо подавление и постоянный контроль за своим поведением. Тогда возникает недовольство культурой, т. к. чрезмер-

ный контроль над собой заставляет нас чувствовать себя не вполне счастливыми, даже если все в целом благополучно.

Новое звучание эта тема получила благодаря работам одного из основоположников этологии К. Лоренца. Этологическая теория уподобляет агрессивность человека агрессивности животных и объясняет это чисто биологически – как средство выжить в борьбе с другими существами, как средство защиты и утверждения себя, своей жизни через уничтожение или победу над соперником. В этом смысле мужчина как активный защитник своей жизни (и жизни сородича) биологически запрограммирован на агрессивность. Согласно Лоренцу, природа человеческой агрессивности инстинктивна и проистекает из врожденного инстинкта борьбы за выживание. Он считал, что агрессивная энергия генерируется в организме спонтанно, непрерывно, накапливаясь с течением времени. И выливается в действие в ответ на определенные сигналы извне. Чем больше агрессивной энергии накопилось, тем меньшей силы необходим стимул, чтобы агрессия выплеснулась вовне, когда же ее накопится слишком много, агрессия может начаться и безо всякого к тому повода. Один из самых важных выводов Лоренца стал достоянием культуры: все живые существа наделены возможностью сдерживать, подавлять свои стремления к насилию. И чем сильнее животное «вооружено» (когтями, клыками), тем сильнее в нем сдерживающее начало. Люди не очень опасные существа, от природы они слабо вооружены, но совершают гораздо больше насилия к себе подобным, чем животные.

В то время как различные теории инстинктивной агрессии разнятся в деталях, все они сходны по смыслу. В частности, центральное положение о том, что агрессия является следствием по преимуществу инстинктивных, врожденных факторов, логически ведет к заключению, что агрессивные проявления почти невозможно устранить. Ни удовлетворение всех материальных потребностей, ни устранение социальной несправедливости, ни другие позитивные изменения в структуре человеческого общества не смогут предотвратить зарождения и проявления агрессивных импульсов. Самое большое, что можно достичь, – это временно не допускать подобных проявлений или ослабить их интенсивность. Поэтому согласно данным теориям агрессия в той или иной форме всегда будет нас сопровождать.

Концепция фрустрации – агрессии

Суть данной концепции в следующем: всякая фрустрация создает внутреннее побуждение или мотив к агрессии, агрессия всегда является результатом фрустрации. Фрустрация – эмоциональное состояние человека, возникающее в случае появления непреодолимых препятствий на пути к достижению желаемой цели, фрустрация – это невозможность удовлетворения потребности («хочется, но нельзя либо невозможно достичь»). Агрессия предстала результатом лишения организма возможности удовлетворить какие-то существенные потребности. Фрустрации способны накапливаться, усиливая и закрепляя агрессивность человека либо формируя комплекс неполноценности (это агрессия на самого себя); и в конечном счете агрессия выплескивается, как правило не на виновника фрустрации (т. к. он сильнее вас, он может вас фрустрировать), а на тех кто «послабее» (хотя эти «слабые» фактически невиновны), либо на тех слабых, кого в данный момент назвали «врагом». Чем более фрустрирована и невротична личность, тем чаще и острее осуществляется неадекватное агрессивное поведение.

Фрустрационная концепция агрессивности не избежала замечаний в свой адрес. Основной огонь критики пришелся на гипотезу о жесткой взаимоопределенности самой схемы «фрустрация – агрессия». Было замечено, что люди довольно часто испытывают фрустрацию, но не обязательно при этом ведут себя агрессивно, и наоборот. Сторонники фрустрационной теории согласились и несколько видоизменили свою позицию. Представителем такой модифицированной формы теории обусловливания агрессии фрустрацией является Л. Берковиц. Во-первых он ввел новую дополнительную переменную, характеризующую возможные переживания, возникающие в результате фрустрации, – гнев как эмоциональную реакцию на фрустрирующий раздражитель. Во-вторых, он признает, что агрессия не всегда является доминирующей реакцией на фрустрацию и при определенных условиях может подавляться.

В концептуальную схему «фрустрация – агрессия» Л. Берковиц ввел три существенные поправки:

1) фрустрация не обязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним;

2) даже при состоянии готовности агрессия не возникает без надлежащих условий;

3) выход из фрустрирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям.

Таким образом, теоретики данной концепции приписывают агрессию скорее влиянию особых условий окружающей среды (т. е. фрустрирующих событий), нежели врожденной предрасположенности к совершению насильственных действий. К сожалению, фрустрирующие условия в той или иной форме встречаются настолько часто и повсеместно, что их тотальное устранение совершенно нереально.

Концепция социального научения

А. Бандура, ведущий сторонник этой концепции, убежден, что мы научаемся агрессии не только потому, что это бывает выгодным, но также перенимаем ее как модель поведения, наблюдая за другими людьми. Как и большинство прочих социальных навыков, мы усваиваем агрессивную манеру поведения, наблюдая за действиями окружающих и отмечая последствия этих действий. Поэтому существенное внимание здесь уделяется изучению влияния первичных посредников социализации, а именно родителей, на обучение детей агрессивному поведению. И в частности было доказано, что поведение родителей может выступать в качестве модели агрессии и что у агрессивных родителей обычно бывают агрессивные дети.

Кроме того, названная концепция утверждает, что человек научается и более эффективным агрессивным действиям, чем чаще он их использует, тем совершенней становятся эти действия. Вместе с тем существенное значение имеет успешность агрессивных действий: достижение успехов при проявлении агрессии может заметно повысить силу ее мотивации, а постоянно повторяющийся неуспех – силу тенденции торможения.

Другим важным элементом данной концепции является социальное подкрепление. Под подкреплением обычно понимается какое-либо действие, призванное усилить определенную реакцию. Если говорить о социальном подкреплении, выделяется словесное и несловесное обращение, контролируемое другими людьми. Различают положительную и отрицательную форму подкрепления.

Кроме семьи, повседневная жизнь демонстрирует нам модели агрессивного поведения через субкультуру и средства массовой информации.

Значительный опыт агрессивного поведения подростки приобретают в общении со сверстниками. В компании происходит взаимное усиление агрессивности ее членов. Молодежные неформальные объединения, как правило, отличаются высоким уровнем групповой солидарности и традициями жесткого обращения как с «чужаками», так и с членами своей группы, стоящими на более низкой «ранговой ступени». В ходе своего развития территориальные группы подростков могут формироваться в бандитские группировки, носящие название своих территорий (например, «Люберцкая», «Солнцевская» и т. д.).

Хотя семья и субкультура могут формировать агрессию, телевидение представляет нам большой выбор образцов насилия. Исследования, проведенные в США и других странах Запада показали прямую зависимость между насилием в кино и насилием «как в кино». Смакование насилия и жестокости на телеэкранах особенно пагубно влияет на детей и подростков. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1) подростки больше, чем взрослые, просиживают у телеэкранов;

2) детская психика более впечатлительна, и экранные образы больше сохраняются в памяти подростков;

3) слабая правовая (юридическая) культура подростков не позволяет им критически осмысливать происходящее на экране. Например, в кино определенный «герой» много серий подряд убивает, калечит людей и не несет наказания. В результате у подростка создается иллюзия вседозволенности и безнаказанности, которая также стимулирует насилие и жестокость.

Итак, люди сталкиваются с агрессивностью и на собственном опыте, и при пассивном наблюдении агрессивных моделей поведения. Но в каких ситуациях приобретенные ими навыки получают практическую реализацию? Бандура утверждает, что агрессивные действия мотивированы разнообразным аверсивным опытом (от английского «aversion» – антипатия, отвращение) – фрустрацией, болью, оскорблениями. Аверсивный опыт вызывает у нас эмоциональное возбуждение. Но будем ли мы вести себя агрессивно или нет, зависит от ожидаемых последствий. Агрессия наиболее вероятно проявится тогда, когда мы возбуждены и агрессивные действия кажутся нам безопасными и сулят определенную выгоду.

Когнитивная концепция агрессивного поведения

В рассмотренных выше концепциях не учитываются важные аспекты человеческого опыта – эмоции и познавательная деятельность. Д. Зильманн доказал, что «познание и возбуждение теснейшим образом взаимосвязаны; они влияют друг на друга на всем протяжении процесса переживания приносящего страдания опыта и поведения». Таким образом, он вполне отчетливо указал на специфичность роли познавательных процессов в усилении и ослаблении эмоциональных агрессивных реакций и роли возбуждения в когнитивном опосредовании поведения. Он подчеркивал, что независимо от момента своего поведения (до или после возникновения нервного напряжения) осмысление события, вероятно, может влиять на степень возбуждения. Если же рассудок человека говорит ему, что опасность реальна, или индивид заикливается на угрозе и обдумывании своей последующей мести, то у него сохранится высокий уровень возбуждения. С другой стороны, угасание возбуждения является наиболее вероятным следствием того, что, проанализировав ситуацию, человек обнаружил смягчающие обстоятельства или почувствовал уменьшение опасности.

Подобным же образом возбуждение может влиять на процесс познания. Зильманн доказал, что при очень высоких уровнях возбуждения снижение способности к познавательной деятельности может приводить к импульсивному поведению (агрессии).

В соответствии с данными положениями подходящим способом научиться контролировать или устранять импульсивную агрессию представляется выработка конструктивных или неагрессивных привычек в ответ на сильное возбуждение (например, провокация).

Концепция принуждающей силы

Суть этой концепции достаточно проста: физическое насилие (сила принуждения) используется в качестве достижения желаемого тогда, когда исчерпаны (или отсутствуют) другие способы (сила убеждения).

В связи с этим Фишбах выделяет инструментальный вид агрессии, когда она используется в качестве средства достижения какой-либо цели, причем причинение ущерба не является целью, а лишь средством воздействия.

Итак, существует несколько разнонаправленных теоретических перспектив, каждая из которых дает свое видение сущности и истоков агрессии. В западной психологии существует большое число теоретических концепций, объясняющих механизмы агрессивности. Все они отражают воззрение и эмпирический опыт конкретных исследователей и психологических школ разного времени. Если проанализировать их многообразие, то можно выделить, пожалуй, пять наиболее значимых.

Первая включает теории, в которых агрессивность трактуется как врожденное, инстинктивное свойство индивида (сюда входят теории этологического и психоаналитического толка. З. Фрейд, К. Лоранс).

Вторая описывает агрессию как поведенческую реакцию не фрустрацию. (Л. Берковиц.)

Третью составляют подходы, рассматривающие агрессивность как характеристику поведения (бихевиоральные теории, А. Бандура).

Четвертая учитывает роль эмоциональных и когнитивных процессов (Д. Зильманн).

Пятая, последняя, – агрессивное поведение человека объясняет отсутствием конструктивных способов достижения цели (С. Фишбах).

Список использованной литературы:

1. Ениклополов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. – 2001. – №1. – С. 60-71.
2. Ениклополов С.Н. Психология агрессии: основные подходы // Вестник Псковского Вольного университета, 1994. – С. 62-68.
3. Жамкочьян М. Агрессия не исчезает и не появляется // Знание – сила. – 2000. – №7. – С. 21-32.
4. Завражин С.А., Староверова М.П. Жестокость и подростки // Социс. – 1991. – №12. – С. 85-87.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1995. – 928 с.
6. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков /Под редакцией И. Соковни. – М.: Просвещение, 2002. – 158 с.
7. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 96 с.
8. Фельдштейн Д.И. Самостоятельные группы молодежи: социально-психологический аспект // Советская педагогика. – 1988. – №7. – С. 54-60.
9. Фельдштейн Д.И. «Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
10. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: ЗАО Издательство ЭСМО – Пресс; Харьков: Издательство «Фолио», 1998. – 1040 с.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 447 с.
12. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Ильин В.П., 1996. – 192 с.